

В ДНИ войны у них была всегда своя, особенная боевая задача. Неотделимая от общей цели, но все-таки своя. Иногда по своему желанию, а чаще по воле редакторов газет они могли уехать с места боевых событий, чтобы вовремя доставить материал. На фронт военные корреспонденты ездили в командировки, оказываясь на самых различных участках тысячекилометрового фронта от Черного до Баренцева моря.

Новая повесть Константина Симонова «Мы не увидимся с тобой...» воспринимается по-особому после недавно опубликованных военных дневников писателя в двух томах, занявших около тысячи четырехсот страниц.

Написанные в последние годы повести К. Симонова цикла «Из записок Лопатина» — «Иноземцев и Рындина», «Левашов», «Двадцать дней без войны» и другие — это, можно сказать, строки из дневников

ет в повести образ другого газетчика — Бориса Александровича Гурского, известного читателю, как и Лопатин, еще по трилогии «Живые и мертвые». Это один из удачных образов, как бы олицетворяющих собой весь корреспондентский корпус военных лет.

Язвительный и ироничный по отношению к себе и к другим людям, Гурский сохраняет глубокую человечность и доброту в отношении своих друзей по работе. Болью в сердце читателя отзывается рассказ о гибели Гурского, выполнявшего свой корреспондентский долг — быть непременно самому на месте событий. «Сегодня же ночью должен ступить ногой на землю Восточной Пруссии, — говорит он военному начальству, не желавшему отпускать его туда, — а завтра днем быть на узле связи и передать корреспонденцию».

Гурский погиб, выполняя задание. Погиб смертью солдата, разделив участь бойцов, находящихся на передовой.

читая журналы...

НЕЗАДОЛГО ДО КОНЦА ВОЙНЫ

ЗНАМЯ

Константин Симонов.
«Мы не увидимся с тобой... (Из записок Лопатина)». Повесть, №№ 2, 3.
1978.

военных лет, «расшифрованные» до объема самостоятельных художественных произведений.

«Жив ты или помер — главное, чтоб в номер ты успел заметку передать», — говорится в одном из стихотворений, раскрывающем в полушутливых строчках смысл работы фронтового газетчика. Об этом и повесть К. Симонова «Мы не увидимся с тобой...».

В повести продолжена сюжетная линия предыдущего произведения — «Двадцать дней без войны». Продолжен рассказ о судьбе военного корреспондента «Красной звезды» Василия Николаевича Лопатина и Нины Николаевны, женщины, с которой Лопатин познакомился в Ташкенте.

Но эта сюжетная линия отступает в новой повести на второй план. Писатель идет по пути углубления характера Лопатина, участника войны и ее летописца.

Лето 1944 года, последнее лето войны. Уже обозначились ее победные рубежи, но война продолжается и гибнут люди. И к этому нельзя привыкнуть. Сам Лопатин попадает в опасные переделки именно в дни победного шествия наших войск:

«Но на седьмую неделю нашего, еще небывало стремительного наступления, когда, начав в июне под Витебском, и августу махнули так, что, назалось, вот-вот будем в Восточной Пруссии, он все-таки угодил на самое дно войны, влип в такую переделку, после которой — ставь свечку, что жив».

К. Симонов закономерно сближает в ряде эпизодов своей повести нелегкий труд солдата и деятельность людей, обязанных по долгу своей службы запечатлевать, пусть пока в очерках и заметках, солдатский подвиг. Поэтому Лопатин прежде всего солдат, хорошо знающий войну с первых ее дней.

Интересное развитие получа-

ет Лопатин считает своим долгом завершить корреспонденцию, которую не дописал Гурский. Ему, говорит он командиру полка Велихову, нужно —

«...составить обо всем свое собственное представление. ...А для этого — расспросить, и как выходили к государственной границе, и как переправлялись через нее. Поговорить не только с вами, но и с вашими подчиненными... И не только здесь, но и там. Ночью — туда и ночью же — обратно... Пусть наноротке, но без этого не смогу написать».

В повести сказалось присущее К. Симонову умение сжато и выразительно передать приметы продолжающейся войны. Скупыми, но запоминающимися штрихами обрисованы представители «корреспондентской братии» — военкоры, фотокоры, их шумливый и непоседливый характер, беззлобное стремление «вставить фитиль» другой газете.

Наверное, как никто другой, К. Симонов сумел в этой и в предыдущих своих повестях рассказать о работе многочисленного отряда военных журналистов в годы войны, создававших буквально по строчкам великую летопись народной войны. Многие из них в свои редакции не вернулись.

Наши бойцы удерживают пока лишь пятачок немецкой земли. И Лопатин идет ночью к ним, чтобы написать правдивую информацию:

«И все-таки вспоминал и боялся смерти, хотя хорошо понимал и умом и опытом, что сегодня ночью ничто ее не обещает. кроме одной из тех глупых случайностей, боясь которых надо было на второй же день войны ехать из Москвы не в Минск, а в Ташкент».

Неизвестно пока, вернется ли целым и невредимым Лопатин из ночного поиска, хотя очень хочется этого. Но надо запастись терпением и ждать...

Р. ИМАМУТДИНОВ